

Стихи, 1916. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nabokovvladimir.ru/> Приятного чтения!

Стихи, 1916. Владимир Владимирович Набоков

Un souvenir heureux est peut être sur terre
Plus vrai que le bonheur...
Alfred de Musset

Then till the bowl! Away with gloom;
Our joys shall always last;
For hope will brighten days to come
And memory gild the past.
Wordsworth

Весна

Улыбки, воробьи и брызги золотые...
Сегодня все с весной веселые спешат...
Осколки от теней на лужи голубые
Упали и дрожа отчетливо скользят.
Вся улица блестит и кажется лиловой...
Прорвали белый сон лазурью небеса...
Как все, что нежит нас, и молодо, и ново!
Какие у тебя красивые глаза!
В церкви
За дымкой ладана иконы на стене.
Певучие слова. Болезненность свечей.
Старушки грустные в платочках. А в окне
Весенняя лазурь и радость голубей.
«Ты молишься? Кому? Тому ли, кто страдал?
Ведь мы живем с весной». И я твой взор ловлю.
Изгибы этих губ я часто целовал...
Я в ясности души читаю, как люблю...

Пасха

Сверкал на солнце гранит дворцов.
Скользили тени. Пестрели флаги.
Казалось небо из синей влаги.
Казалось счастье из счастья снов.
Ты – в белой шляпе с огнем в очах –
Ко мне прижалась; и все видали,
И все смеялись. Уста пылали;
И мы смеялись с весной в устах.
Счастье
Я знаю: пройден путь разлуки и ненастья,
И тонут небеса в сирени голубой,
И тонет день в лучах, и тонет сердце в счастье...
Я знаю, я влюблен и рад бродить с тобой.
Да, я отдам себя твоей влюбленной власти
И власти синевы, простертой надо мной...
Сомкнув со взором взор и глядя в очи страсти,
Мы сядем на скамью в акации густой.
Да, обними меня чудесными руками...
Высокая трава везде вокруг тебя
Блестит лазурными живыми мотыльками...
Акация чуть-чуть, алмазами блестя,
Щекочет мне лицо сырыми лепестками...
Глубокий поцелуй... Ты – счастье... Ты – моя...
«Почти недвижна наша лодка...»
Почти недвижна наша лодка;
Твоя рука в моей грустит;
Еще мгновенье... Сердце кротко
Шепнет «люблю» и замолчит...
В атласе вод прозрачно-черных
Слезятся белые цветы.
Стрекоз фиалково-узорных
Лиловым взором ловишь ты.
Церковный колокол смеется...
Ясна – сиреневая даль...

Стихи, 1916. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru

Порой влюбленно улыбнется
Моя хрустальная печаль...
А неба свод, – в мечте безбрежной,
В мечте, где счастье вижу вновь, –
Такой глубокий, чистый, нежный!
Такой похожий на любовь!!
«Зовут влюбленного гвоздики...»
Зовут влюбленного гвоздики;
Зовут вербены мотыльков;
Играют солнечные блики
В траве под зеленью дубов.
В жасмине прячут орхидеи
Свои лиловые цветы...
По узкой розовой аллее
Идешь ко мне навстречу ты.
Поникли бледные гвоздики...
Жасмины тронуты тоской...
И даже солнечные блики
Бессильно блекнут пред тобой...
«За лесом улыбкой прощальной...»
За лесом улыбкой прощальной
Лучи золотят небеса...
Зачем, моя радость, печальны
Твои дорогие глаза?
Хочу целовать твои ручки,
Хочу в твои очи глядеть.
Смотри, разноцветные тучки
Уже начинают темнеть.
Под негою неба березы
В оранжевом блеске стоят...
Ты плачешь? Зачем эти слезы,
Зачем этот страждущий взгляд?
И тени поплыли тревожно,
И ветер колеблет цветы.
Ты мыслишь, что счастье, возможно,
Исчезнет, как эти лучи?
Напрасно! Ведь солнце, ликуя,
И ярче, и краше взойдет;
Под жаром его поцелуя
Увядший цветок расцветет...
«Печали мои вечно молоды...»
Печали мои вечно молоды;
Злосчастный опал на руке...
Сжимаясь от влажного холода,
Закат отдается реке.
 Стрекозы изящные, синие
 Спустились на листья ольхи...
 На небе румяная линия,
 На ней золотые штрихи.
Закат умирает в мерцании.
Так тихо, так сонно кругом...
Немая природа в мечтании
Чаруется собственным сном.
«Смеется краска, смеется линия...»
Смеется краска, смеется линия;
Ромашки шутят своим ответом.
Осколки счастья, лоскутья синие
Куда-то мчатся, кидаясь светом;
Высоко в небе, сливаясь в полосы,
Привольно мчатся над пестрой нивой.
Как чужд мне холод родного голоса!
Слеза к ромашкам бежит тоскливо.
«Печаль не сильна, не горда...»
Печаль не сильна, не горда
В излюбленный музами час,
Безмолвный, бесстрастный, когда
Нет ночи, но день уж угас.
И, если закат освещает

Мечты неразлучно с тобой,
Не горе мне сердце сжимает,
Не слезы обиды немой,
Но тихим покоем ласкают
Картины промчавшихся дней,
Одна за другую играют
С уснувшей печалью моей.
Утихли с душой одинокой
И роскошь вечерних небес,
И чуть освещенный далекий
За нивой березовый лес.

Летняя ночь

Милая, хочешь за темными опушками
Ночью бледно-лунной обняться со мною?
Звезды и цветики кажутся игрушками,
Сказкой не то белой, не то голубою..
Эльфы с влюбленными Божьими коровками
Прячутся, целуясь, от лунных узоров.
Пляшут, кивая умильными головками,
Карлики седые вокруг мухоморов.
Травки над ручьем, будто маленькие удочки,
То взлетят игриво, то с влагой сольются.
Синеньких бабочек дразнят незабудочки,
Эльфы в незабудочках звонко смеются.
Елочки важные нежными макушками
Любят целоваться, чуть-чуть целоваться..
Милая, страшно за темными опушками
Ночью бледно-лунной со мной оставаться!..
«В июле я видал роскошный отблеск рая...»
В июле я видал роскошный отблеск рая:
Сжигал себя закат безумием цветным
И, радугой сплошной полнеба обнимая,
Сливался в алый луч над лесом голубым.
Не могут на земле соперничать с закатом
Ни яркостью – пион, ни нежностью – опал;
Дыханье притаив, волнением объятый,
Средь сонных скабиоз безмолвно я стоял.
Восторженной душой иль взором ослепленным,
Казалось, в небесах я Бога нахожу;
Хотелось в этот миг быть радостным, влюбленным,
Чтоб в поцелуе слить святую красоту.
Увы... Как надо мной фантазия глумится!..
Как здесь я одинок – заката бледный паж!..
Ты слишком хороша, вечерняя царица,
И слишком много грез рождает твой мираж.
Гляди, душа моя, и вы, мои надежды!
Ведь надо песни петь, ведь царствует любовь!
Я помню, я сомкнул задумчивые вежды,
И к сердцу прилила бушующая кровь.
Как эта красота меня очаровала!
Как жаждал я любви и как просил ея,
Молясь пред алтарем, где страстно догорало
Заката торжество, как и душа моя.
Как мучили меня сомненья и вопросы!
Вороны поднялись под тенью тонких туч;
Работники вдали свои точили косы,
Звучал далекий лай, блистал последний луч.
Как будто слыша вздох, я тихо обернулся,
И... я нашел ее, желанную мою..
Она близка была; я молча улыбнулся
И руки протянул, и понял, что люблю..
«Ты помнишь этот день? Природе, умирая...»
Ты помнишь этот день? Природе, умирая,
Лазурный поцелуй дарили небеса;
В лиловом вереске терялась золотая
Березовых кудрей увядшая краса.
Как вольно билась грудь! Прозрачно отражались
Кораллами в воде песчаные берега.

Стихи, 1916. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru

Осенние лучи задумчиво смеялись,
Сверкала в камышах ленивая река.
Чудесной тишины гармонию немую
Лишь трепет стрекозы внезапно нарушал,
Да легкий ветерок, вздыхая и танцуя,
Миражи берегов под рябью изменял.
Как жизнь была ясна! Казалось, мы забыли
Безжалостный конец и лета и мечты,
И в этот светлый миг друг друга полюбили,
Не думая о том, что ждет нас впереди.
И кончилась мечта тревогою разлуки,
И колокол в селе протяжно прозвучал;
Дрожали вдалеке торжественные звуки,
Последний поцелуй безмолвно угасал.
Ты помнишь этот день? С тобою неужели
Мы больше никогда там вместе не пройдем,
Где белые стволы и маленькие ели
В лиловом вереске раскинулись кругом;
Где тихая река так ясно отражает
Нависшие берега с зеленою листвою,
Где всюду и всегда все та же тень витает,
Где осенью тогда я счастлив был с тобою?

Ласка

Ласкаясь к лазури, прозрачно аля,
Стыдился, смеясь, изумительный день;
Змеей золотистой казалась аллея;
Крылом голубиным – лиловая тень.
Над мраморным фризом фонтаны вздымались;
Румяные листья, лениво кружась,
Влюблялись в тебя и на плечи спускались,
И ты их ласкала, безмолвно смеясь.

Осень

Золотился листвы изумруд,
Онемел небосклон в облаках,
Разноцветной гирляндой цветут
Георгины и астры в садах.
Надоедливый дождик порой
Паутиною мутной висит,
Забавляется ветер с листвою,
Поиграет и вновь улетит.
А порою луч солнца слегка
Обожжет поцелуем своим,
И несутся, вертясь, облака
Позолоченных листьев за ним.

Ноябрь 1915

«Тебя, тебя одну любить я обещаю...»
Тебя, тебя одну любить я обещаю
Всю жизнь мою, повсюду и всегда.
Скорбя, блаженствуя, тоскуя, умирая,
Я вечно буду помнить дни, когда
С тобой встречались мы среди лиловой тени
И холода осенних вечеров.
Хоть не было луны и запаха сирени
И песни молодой влюбленных соловьев,
Мы, кажется, любовь и счастье узнали.
Когда лобзания дрожали на устах
И очи темные таинственно сверкали,
Терялась жизни тьма в несбыточных мечтах.
Когда-нибудь, когда пройдут мгновеньем
И тенью пестрою все лучшие года,
Забравшись в старый парк, с печальным умилением
Я снова погляжу на милые места.
И снова я найду тебя в тени березы...
И я прочту в глазах и в яркости ланит,
Что все-таки сбылись несбыточные грезы,
Что все-таки тобой я не был позабыт.

Осеннее

То дремлют, то шумя несутся к облакам

Стихи, 1916. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru

Нагие ветви; дождик окропляет
И хлещет лужи; мой фонарик по бокам
В молочном свете липы округляет.
Дорога медленно спускается к мосту,
За ним – гора, а там над купами сирени –
Большой балкон в заброшенном саду.
Фонарь глядит сперва на мокрые ступени,
Потом скользит по стареньким колоннам
И гаснет, наконец, исполнив свой завет
Я жду тебя, томясь в волнении влюбленном,
Зову... но плач дождя – единственный ответ.
Зову опять... Вдруг слышу шорох платья,
И легкий смех, и нежный голос твой;
Сомкнув тогда тебя в безумные объятия,
Слагаю поцелуй мятежный и немой...

Цветные стекла

1.

Тихонько рыдая,
Звенит золотая
Струна.

Аллея до сада
Прозрачной прохладой
Полна.

2.

Усмешкою красной
Лазури бесстрастной
Грозят

Веселые клены,
Меня зеленый
Наряд.

3.

Печальной березы
Златые угрозы
Светлы.

Под кленом багровым
Над лугом лиловым
Вдали.

4.

Со звоном взлетая,
Увядшим сверкая
Крылом,

Стрекозы над нивой
Играют лениво
Вдвоем.

5.

Фата кружевная –
То тень голубая,
То блик –

Осталась в аллее,
Где призрак, бледнея,
Поник.

6.

Тот призрак печальный
Любви моей дальней
Мечта.

Ты помнишь, мы ждали
Туманности дали?
Уста опьяняли

Уста...

7.

Ты помнишь, что было?
Как нас позабыла
Весна?..

Тихонько рыдая,
Звенит золотая
Струна...

Осенняя песня
Мой конь летит вольней мечты;

Простор целует, опьяняя;
Душистым золотом взлетая,
Шумят осенние листья...
Осенний дух, осенний вид
Слагает грустную картину...
Ворона сизая летит,
Клюет румяную рябину.
Рубины дальнего куста
Одни огнем ласкают взоры;
Повсюду грустные узоры,
Повсюду мертвые цвета.
Вершина траурных лесов
В лазури бледной умирает.
Вздых ветра... Рошу оживляет
Игра танцующих листов.
Пусть будут мертвые листья,
В моей душе весна цветет...
Пусть конь летит вольней мечты...
Простор поет, простор зовет!
«Осенний день, как старая вакханка...»
Осенний день, как старая вакханка,
Для смерти полюбил поддельные цвета.
Твой белый стан за розовой полянкой
Исчез, мелькнул и скрылся навсегда.
Звенит над лестницей балкона шаткой
Стеклянный вальс мечтательных стрекоз,
У радужных оконниц с грустью сладкой
Вдыхаю мед последних алых роз.
«Дрожит хризантема, грустя...»
Дрожит хризантема, грустя
В своем бледно-розовом сне...
Ее чуть коснулась мечта,
Мечта о далекой весне.
Слетела мечта, и упал
Беззвучно один лепесток...
И тихо во сне задрожал
Печальный нарядный цветок.
И дрогнуло сердце в груди,
Оно взволновалось слегка,
Узнавши печали свои
В агонии нежной цветка.
«Большие липы, шатаясь, пели...»
Большие липы, шатаясь, пели...
Мне больно было взглянуть назад...
Там осень грелась в моем апреле, –
Все та же осень, все тот же сад...
Все та же сказка: любовь, измена...
Как скучно снова жалеть о ней!
Вот здесь когда-то цвели вербены...
Ты здесь когда-то была моей...
Как звери рвали друг друга тучи...
Впивался в сердце холодный дождь...
Как жизни крылья ломались сучья...
Шепнуло что-то: убит твой вождь...
Мой вождь – мечта, но мечта солгала,
Мой вождь – надежда, надежды нет;
В тот вечер страшный душа не знала,
Где цель, где бездна, где тьма, где свет...
«Раскинула осень свои паутины...»
Раскинула осень свои паутины,
Лелея свой серенький сон.
Скучающий призрак осенней картины
В душе у меня отражен.
В заброшенном сердце, где кровь задремала,
Стоит неподвижно вода;
А каждая мысль – без конца и начала,
Как длинная капля дождя.
Не верю, что ты и красавицы мая

Рассеют гнетущую мглу...

Не верю лазури далекого края...

Не верю всему, что люблю...

Зима

На опушке леса ели небольшие
Клонятся под снегом, клонятся к снегам.

По снегу полоски ярко-голубые
Тянутся красиво к солнечным лучам.

Мягкие узоры, снежные громады –
Под глубоким небом южной красоты...

Как люблю зимою нежащие взгляды
Райского безмолвья, райской чистоты.

«Лиловый дым над снегом крыши...»

Лиловый дым над снегом крыши

По небу розовому плыл
И друг за другом, выше, выше,

Венки мгновенные струил.

Печали думы, тихо рея

По небу розовой любви,
Исчезли, ветрено бледнея,

Как эти дымные венки.

«Без надежд я ждал...»

Без надежд я ждал...

Зимний день мне дал

(как намек)

Вечер скучный...

Все не шла ты...

Спал беззвучно

Снегом сжатый

Городок.

А снежинок рой,

Реющий, немой –

Как мечта,

С лаской нежной

Пролетая,

Нежно, нежно

Трогал, тая,

Лишь уста...

«Тише и тише танцую...»

Тише и тише танцую,

Стелется снег, осыпая,

Небо и землю сливая

В сон своего поцелуя.

Белое небо тоскливо

Ближе к земле оголенной

Тянет простор усыпленный...

Нива над белою нивой.

По небу в пляске беззвучной

Бродят снежинки далеко.

Грустно душе одинокой;

Грустно и тихо и скучно...

«Кузнечнику кузнечик звучно откликается...»

Кузнечнику кузнечик звучно откликается;

Табачные цветы душистей и белей;

Влюбленная Астарта дремля улыбается

Над стройностью святой изящных тополей.

Стекает греза света с неба многострунного

И жжет его покой, как длинный поцелуй...

О ночь, уйми обманы сладострастья лунного...

Мне больно... не ласкай, мне больно... не чаруй.

Мне больно... Созерцанье в неге содрогается;

Я грезить не могу, я слишком опьянен.

Моя печаль из сердца криком вырывается:

«Зачем я здесь один, зачем я не влюблен?»

«Я ночью жду тебя. Осины умирают...»

Я ночью жду тебя. Осины умирают,

Беспомощно шумя туманною листвою.

Надежды то уснут, то снова заиграют.

А сердце, как волна, влекомая луной.
Я долго жду тебя. Рождается страданье.
Мне помнится обман изведанных годов.
Слился цветок с цветком, смягчились очертанья
В бездонной темноте, скользнувшей с облаков.
Грустя я жду тебя; и шепчет мне терпенье,
Что ты сейчас меня из тени позовешь,
Но слишком хорошо мечты осуществленья,
И знаю я теперь, ты больше не придешь...
«Бедное сердце до бледного дня...»
Ване скрутили руки и ноги,
Долго томили Ваню в остроге.
(Солдатская песня)
Бедное сердце до бледного дня,
Кажется, не доживет.
Темная бездна глядит на меня,
Темная дума гнетет.
Сердце, молчи... Разлюбила она;
Сердце болит, не молчит...
Встретились мы у цветного окна;
Солнечный вечер забыт.
Песня звучит, как щемящий упрек,
Песня, что весело мне
Пела она, а в груди мотылек
Грезил о новой весне...
Вижу: стоит предо мною она,
Молча губами зовет...
Бедное сердце до бледного дня,
Кажется, не доживет...
Colloque Sentimental
Под вечную дрожью осин у реки
Друг другу мигали в траве светлячки.
Луна засмеялась боязни осин;
Казалось, что встретил луну я один.
Но вдруг затревожился вздох над рекой...
Два призрака вижу под синей листвой!..
Два призрака медленно берегом шли...
Их тихие речи, как слезы, текли.
Бесцельно блуждая, шептали они,
Как шепчутся только виденья и сны:
– «Гляди же; здесь прелесть минувших годов...»
– «Молчи; над могилой проходят без слов...»
– «Ты помнишь, мы здесь целовались с тобой?»
– «Я помню лишь то, что забыто мечтой;
Я помню лишь слезы и темные дни...»
– «Гляди, как и прежде, на небе огни
И жемчуг огромный, луна, – как тогда...
Скажи, ты забыла минувшее?» – «Да».
– «Итак, для тебя я уже больше не свет,
Не жизнь, не любовь и не счастье?» – «Нет...»

.....
Безмолвно... Под дрожью осин у реки
Друг другу мигают в траве светлячки.
Столице
Цепи огней желтовато-лиловых...
Алая точка, скользкая вдаль...
Волны стальные в гранитных оковах...
Звезды колеблют всю ту же печаль.
Где-то смеются и где-то тоскуют;
Здесь же пустыня и тени могил;
Только безумно друг друга целуют
Облики снов у гранитных перил.
Нет... это люди. Увидеть их надо
Ближе... В их страсти я счастье найду...

.....
Бледные губы и тусклые взгляды...
Жутко и больно... Я тихо пройду...
«Ты помнишь, как в парке, средь неги ночной...»

Ты помнишь, как в парке, средь неги ночной,
Под шорох акаций, под блеском луны,
Ворвавшись в сердца к нам могучей волной,
Слагались и плыли влюбленные сны?
Ты помнишь, как в темной траве светлячок,
Любовью сияя, к нам в очи глядел?
(Казалось, звезды золотой огонек
Ночные цветы целовать прилетел.)
Когда мы расстались, я долго блуждал
По милым местам, где мы были вдвоем,
В траве светлячок тот же самый сиял
Своим одиноким знакомым огнем.
И больно мне было припомнить опять
Минувшее счастье былых вечеров,
И страстно тебя мне хотелось позвать,
Хоть знал я, что будет напрасен мой зов...
«У дворцов Невы я брожу, не рад...»
У дворцов Невы я брожу, не рад,
Что доносится гул и звонки трамвая;
Боязливо барки в реке скрипят,
Полуволны плещут, гранит лаская;
Золотые змейки дрожат в качелях
Фиолетово-черной воды, а там,
Где созвездья тонут в лучистых трелях,
Отвечает безбрежность моим мечтам.
«Нас бархатная ночь окутала тенями...»
Нас бархатная ночь окутала тенями...
С листвою лип тревожно ветер говорил...
Ты уст моих коснулась жаркими устами...
Как я любил тебя, о Боже, как любил!
Я помню, я твердил, что это увлечение
Не улетит с минутою, родившею его;
Что полное любви короткое мгновенье
Создаст мне жизнь, всю жизнь из света своего.
Ты отвечала мне, что это лишь мечтанья,
Что лучше не мечтать, а мирно жить без грез,
Что пусть теперь горят безумные лобзанья,
Что пусть потом придет пора безумных слез.
Ты не могла понять, что неизменным вечно
Хранить в душе твой взор я должен и могу.
Девиз твоей любви – мгновенно и беспечно;
Моей любви девиз – всю жизнь тебя одну.

Сон

Играют камни алой краской
Под плеском розовой волны;
Дыханьем роз, душистой лаской,
Холмы прибрежные полны.
Еще румянит луч усталый
Небесный свод своим огнем,
Когда на этот берег алый
Приходим мы с тобой вдвоем.
Песок сейчас же заполняет
Следы шагов водой морской,
Шептаться в небе начинает
Звезда неясная с другой.
Вокруг твоих кудрей алеет
Большой венок душистых роз...
Чуть слышно в море волны реют,
Как будто эхо наших грез.
«Я помню, что были томительно-сладки...»
Я помню, что были томительно-сладки
Черемухи вздохи, что звуки дремали,
Что странные чувства меня волновали...

Те чувства – загадки.

Безмолвно звезда в небесах
Скользнула, бледнея. Сияла луна,
Была ее радость жемчужно-ясна.
Струилась в небесных бездонных волнах

Тишина.

Да... Счастье... Я вспомнил... Я был не один...
Блаженство и радость томительно-жарко
Сплетались в сердцах наших радугой яркой
Своих паутин.

Черемуха млела, и было темно;
И душу в порыве божественных сил
К цветам неземным поцелуй уносил.
Те чувства – загадки. Я знаю одно:
Я любил.

«Гиацинты запахом страстным...»
Гиацинты запахом страстным
Опьяняют вечернюю мглу.
Мы – в мираже розово-красном.
Я – у ног твоих. Я люблю..
На колени ручки лениво
Ты сложила и в окна глядишь
И как будто искрой тоскливо
За нерадостным чем-то следишь.
В темно-синих окнах, однако,
Отражения только видны.
Но, быть может, в томности мрака
Ты находишь волшебные сны.
Ты мечтаешь: было бы лучше,
Если бы ты не любила меня,
Если этой ночью грядущей
Ты навек не была б мне дана?
Без ответа нежная сила;
Без ответа и ласки мои.
Ты лениво ручки сложила
И теряешься взором вдали..
Ты, быть может, мыслишь: напрасно
Так безумно тебя я люблю?
Гиацинты белые страстно
Опьяняют вечернюю мглу.
«Горе сегодня и глубже и проще...»
Горе сегодня и глубже и проще.
Помнишь ли ты кружевных мотыльков?
Сколько летает их в солнечной роще,
Белых с узором из черных кружков!
Иволги в песни лучи превращают.
Ветер скользит по зеленой струне.
Плавно растут и сверкают и тают
Белые замки в лазурной стране.
Как заиграют весенние трубы!
Только вернись к кружевным мотылькам!
Как я прижму ненасытные губы
К полуоткрытым, горячим губам!
Наша звезда
Как полночь пробьет, отодвинь занавески
И в небо морозное долго гляди..
И знай: наши взгляды встречаются в блеске
Далекой, далекой, но общей звезды.
Быть может, тогда пред задумчивым взором
Все то, что любишь, все то, чего нет,
Одержит победу над долгим простором,
Тихонько войдя в этот маленький свет.
А звездочке пылкой, наверно, приснится,
Что в юность, в мечты и она влюблена,
Увидя, что в грустных очах отразится
Любовь у тебя и любовь у меня.
Лунная греза
Проходит лунный луч. В покоях опустело;
Но нет, не говори, что умер старый дом..
В безмолвии ночей душа живет без тела..
Есть жизнь отпетых дней в безмолвии таком.
Гадают вслух часы... Иль карлик в звучной зале,
Сапожками стуча, куда-то пробежит.

Стихи, 1916. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru

А старенький романс по клавишам рояля,
Стараясь не уснуть, крадется и дрожит.
Проходит лунный луч, как белая старушка...
Теперь из всех картин освещена одна.
Я вижу девочку над розовой подушкой
Всю в розовых цветах... Не знаю, кто – она.
Мне страшно; ты бледна. Как будто сзади кто-то
За нами все следит и все чего-то ждет;
И мучит аромат, что сладок, как дремота...
Гляди, гелиотроп задумчиво цветет.
Гляди, цветок упал из книжечки раскрытой,
И ныне он воскрес без влаги и весны...
Мы странники, мы сны, мы светом позабыты,
Мы чужды и тебе, о жизнь в лучах луны!

<Июль 1916>

лунный свет

Ты – в дремоте любви; я целую глаза;
Под губами трепещут ресницы;
Расплелись на подушке твои волоса
И власа неизвестной царицы.
Нет... Я знаю: те пряди царицы-луны,
Расплетенные ласками ночи...
Ты раскрыла глаза... потемнели они...
Я люблю эти темные очи.
Я люблю целовать тебя так горячо
В эту ямочку около шейки...
О, приблизь твои губы... еще... и еще...
Эту ночь мы удержим навеки!
Мне не хочется блеска грядущего дня
С беспокойством работы и скуки;
Я хочу, чтобы вечно глядела луна
На твои обнаженные руки.
Ты уснула опять; я целую глаза;
Под губами трепещут ресницы...
Собирая свои голубые власа,
Ждет луна воцаренья денницы.
«Как губы горят!.. Доканчиваем речи...»
Как губы горят!.. Доканчиваем речи,
Какие утром не смеем мы вести.
Бросает к тебе на трепетные плечи
Луна младая прозрачные цветы.
До боли ясна жемчужная улыбка;
Боюсь я тонкости в облике луны.
Ты слышишь... Грустит неведомая скрипка
И мучит страстною звучностью струны.
Пусть вечность глядит, как огненные нити
Плетут безумство, притягивая нас.
О, звезды очей, приблизьтесь и светите;
Хочу вас видеть и видеть только вас.
«Ты помнишь, как губы мои онемели...»
Ты помнишь, как губы мои онемели
Со вздохом любви у тебя на руке?
Как ночь колебала, любясь в реке,
Двойные алмазы своих ожерелий?
Мы ждали как будто, и тени синели
И ждали чего-то на лунном песке.
Проснулись у тополя в каждом листке
Движенья зефира и огненной трели.
То пел неземной соловей в вышине;
И ночь встrepенулась со страстной улыбкой,
С улыбкой в алмазах и с грезой в огне;
И тени наполнились музыкой зыбкой
В душистой траве. Ты прильнула ко мне
Губами, всем телом и ласкою гибкой...
«В ту ночь я только мог рыдать от наслажденья...»
В ту ночь я только мог рыдать от наслажденья...
В ту ночь в твоей крови я сжег свою мечту...
Какие это всё безумные виденья!

Страну, где я любил, я ныне не найду...
Любил ли я тогда? Но вспомни: струны пели,
Роняли небеса безмолвную звезду...
Потом... потом с тобой мы странно опьянели...
От счастья умереть мы, кажется, могли.
Над бездной красоты мы медленно летели...
Мы в эту ночь всю жизнь мгновением сожгли!
Но миг исчез... Лучи с печалью пробужденья
На мягкие ковры задумчиво легли...
Какие это всё безумные виденья?
«Окутали город осенние боги...»
Окутали город осенние боги
Своей паутиной сырой;
Гляделись фонарики в лужи дороги;
Я с праздника ехал домой.
Бездомная женщина в вымокшей шляпе
Шла мимо, шла будто во сне;
Собачка бездомная с кровью на лапе
Беспомощно жалась к стене.
Нагнулась та женщина к бедной собаке;
Дух ночи две тени сливал;
Несчастливая взором терялась во мраке,
А песик ей руку лизал.

.....
Остались уколы той встречи случайной;
Остались в душе навсегда
Какая-то горечь, какая-то тайна,
Какая-то к миру вражда...
«Этот вечер лучистый грустил над людьми...»
Этот вечер лучистый грустил над людьми,
Над блуждавшими скучно, без страсти.
Опирался он локтем на спинку скамьи,
Волновался и думал о счастье.
По тропинке, как встарь, проходила она;
Только платье одела иное.
Он сказал, что вернулась любовь, как весна,
И сравненьем опошил былое.
Он бледнел и неловко ее целовал;
Но она отходила и вяло
Удивлялась, каким он неискренним стал,
И прическу рукой поправляла.
Обнимая ее и стараясь любить,
Он шепнул сладострастное слово...
Зарыдала она, что он мог изменить
Неизменному духу былого.
Потемнело в душе; он «прости» произнес;
С нею вечер весенний остался;
Все глядела она: от лучей и от слез
Он, согнувшись, как тень удалялся...
«Ивы тихо плакали... В озеро туманное...»
Ивы тихо плакали... В озеро туманное
Вечер уронил кровавое кольцо.
Девушка вся в белом и стройная и странная
Вышла помечтать на белое крыльцо.
Девушка печальная, ты меня не слышала...
Я запел о счастье небывалых грез...
Только твой платочек, что ты когда-то вышила,
Из руки прозрачной ветер мне принес...
«Небрежно он сорвал и бросил незабудку...»
Небрежно он сорвал и бросил незабудку;
Она ее поймала; он даже не видал.
Она в слезах шепнула бедненькую шутку...
Хотела рассмеяться... Он холодно молчал.
Она ждала так мало: только быть бы вместе,
Дотрагиваться только бы до руки его...
Однажды он ушел надолго и без вести;
Пришел... она простила, не помня ничего...
Он ей сказал: «Прощай же, пора нам расставаться».

и бросил на вопрос бессмысленный упрек.
Она глядела смело, стараясь улыбаться...
От розы на груди сорвался лепесток...
«Красота! Красота! В ней таинственно слиты...»
Красота! Красота! В ней таинственно слиты
Беспредельность надежд и воздушность лучей,
Но черты молодые печалью сокрыты...
О, знакомая грусть злато-черных очей!
Я люблю красоту, как манящую тайну;
Я найду красоту без друзей и без слов,
Но она, обернувшись, с улыбкой случайно
От меня отойдет, как мираж – от шагов.
Я пройду, где мгновенье бессмертья коснется...
От лазури ночной отделится звезда.
Доплывет до лазури и с нею сольется
Неоконченный сон и грехов красота.
«Я что-то не понял и где-то утрата...»
Я что-то не понял и где-то утрата;
Но помнит разгадку не я, а другой.
Приснился мне ландыш поблекший и смятый,
И смятый, казалось, моею рукой.
Стараюсь припомнить, стараюсь напрасно.
Сегодня я вновь этот сон увидел:
Ты тихо рыдала от боли неясной –
Утешить хотел и с тобой зарыдал.
Ты знаешь? Поищем на старом балконе;
Поищем среди пыли знакомых дорог,
Поищем в звездах на родном небосклоне
Все то, что я вспомнить сегодня не мог.
Найдем ли? Ведь, если мы встретимся снова,
Где каждый цветок голубая мечта,
Невольно проснется готовое слово:
«Былого, увы, не вернуть никогда».
Ты чувственной тенью ко мне приходила,
Ты тайной чудесной казалась мне.
Теперь... Наша страсть нам сердца осушила,
И горько подумать о свежей весне.
Теперь... Ты близка мне, теперь ты родная.
О Боже, как странно тогда я любил!
Любимую душу не видя, не зная!

.....
Я что-то не понял, я что-то забыл.
«Когда моя рука во тьме твою встречает»
Когда моя рука во тьме твою встречает,
Когда мои мечты звучат в твоих словах,
Когда душа болит и все-таки прощает,
Когда я узнаю себя в твоих слезах,
Когда от пустяка страдаю и ревную,
Когда хочу наш день божественно продлить,
Когда хочу с тобой и солнце поцелуя,
И думы разгадать, и горе разделить –
Я громко говорю, чтоб все меня слышали,
Отважно, радостно и гордо говорю:
«Я знаю, я постиг все тайны и печали,
Я знаю жизнь теперь, я знаю, я люблю».
«Хочется так много, хочется так мало...»
Хочется так много, хочется так мало...
Хочется улыбки сбыточного сна;
Хочется, чтоб взором ты мне отвечала
На вопрос безмолвный: любишь ты меня?
Хочется так много, хочется так мало...
Хочется, чтоб сердце мысли унесло;
Хочется, чтоб тихо ты мне целовала
Жаркими губами бледное чело.
Хочется так мало, хочется так много...
Хочется экстаза огненных ночей;
Хочется увидеть жизнь свою и Бога
В черных бриллиантах любящих очей.

Хочется так жарко, хочется так страстно
Хоть услышать эхо плача своего...
Хочется бесцельно, хочется напрасно...
Бешеный порыв и... больше ничего.
«Бывало, в лазури бегут облака...»
Бывало, в лазури бегут облака,
Находят на солнце, и радостный день
Темнеет мгновенно и гаснет слегка,
И тени сливаются в общую тень.
Так в нашей любви замелькает, бывало,
Пустячного спора мгновенная тень.
Она мимолетно, случайно упала;
За нею прекрасней покажется день...
«Шепни мне слово, то слово дивное...»
Шепни мне слово, то слово дивное,
Но тихо его шепни;
Оно святое, оно наивное,
Как первый цветок весны.
Я вижу снова дорогу пыльную...
Мы молча с тобой идем...
Я помню, песню искал я сильную
И в слове нашел одном...
То слово – первое слово нежное,
Из белых слогов – оно;
Оно младое, оно безбрежное;
Как небо, всегда одно.
Контрасты
Я плакал без горя; ты вдаль загляделась...
Мы были одни с тишиной;
Зеленой рекою мы медленно плыли;
Мы счастливы были...
Мы молоды были с тобой...
Я горько смеялся; ты рвала ромашку –
Летали кругом лепестки.
Над сердцем разбитые клятвы кружились...
Мы молча простились
Неясным движеньем руки...
Усмешки сквозь горе и слезы сквозь счастье
Проходят своим чередом.
Так дождь благодатный бывает весной,
Так солнце порою
Смеется осенним лучом.

Два мгновенья
Хохочет гул людской, и смех его так груб,
Что мы ушли на брег к безмолвию мороза.
Дрожа касаюсь и твоих очей и губ,
А губы у тебя как огненная роза.

.....
Скользит вечерний час, в июльском сне грустя.
Облокотилась ты на белые перила;
И даже пальчик твой не смею тронуть я,
Так нежен дальний луч над розовой могилой...
«Солнечно-нежные губки...»
Солнечно-нежные губки
Слушали песню в крови –
Звук вдохновенный, но хрупкий,
Как одуванчик любви...
Ныне, когда налетает
Времени ветреный дух,
Вдруг одуванчик теряет
Весь свой серебряный пух...
Бледные нежные губки!..
Мало я чувствовал их!..
Мало я знал этих хрупких
Песней в крови молодых...
«Сядь поближе ко мне. Мы припомним с тобой...»
Сядь поближе ко мне. Мы припомним с тобой,
Как друг друга любили мы мало...

Дай мне ручки свои, а ресницы прикрой,
Чтоб мечту наша жизнь не пугала.
Мы припомним с тобой тот запущенный сад,
Где гвоздики цвели запоздало.
Ты грустишь... Твои ручки и губы дрожат,
Иль в былом ты печаль увидала?
Да, мы мало любили увядшие дни,
Дни осенние, дни золотые...
Но мы были вдвоем, и мы были одни...
Так к чему же упреки немые?
Вечереет в душе... Не грусти, не грусти...
Ты не помнишь, как ты говорила,
Что ты счастье нашла, что я счастлив, как ты...
Ты не помнишь... Но это ведь было.
«Я буду слезы лить в тот грозный час страданья...»
Я буду слезы лить в тот грозный час страданья,
И плакать всей душой, и плакать как дитя,
И, может быть, тогда чуть слышно сквозь рыданья
Шепну, что умерла любимая мечта.
Но нет; я пред тобой не буду унижаться,
Не упрекну тебя, в чем упрекать могу;
И не скажу тебе, что больно расставаться,
Как не скажу о том, что я тебя люблю.
«Аккорды, как волны и призрак разлуки...»
Аккорды, как волны и призрак разлуки –
Увядший давно голубой василек...
Как сердцу несносны знакомые звуки!
Как душу тревожит любимый цветок!
Под траурной тенью гнетущей утраты
Мечты разбудил лепесток василька,
Мечты разбудили аккордов раскаты,
Мечты о былом и мечты без конца...
Услышу ль я песню, блуждая по нивам?
Быть может, тогда аромат васильков
Мне в сердце внесет с безнадежным мотивом
Всю радость, все слезы минувших годов.
Быть может, забуду могучие звуки?..
Забуду когда-то любимый цветок?..
Аккорды, как волны и призрак разлуки –
Увядший давно голубой василек...
«Довольно и прости; ответа мне не надо...»
Довольно и прости; ответа мне не надо;
Ты будешь нежно лгать, как ты всегда лгала;
Но вечно будет тлеть разбитая лампада
Всего, что ты шутя мне некогда дала.
Минувшее мое, счастливые мгновенья
Не в силах ты отнять, не в силах я забыть...
Теперь, когда не жду ни слез, ни наслажденья,
Могу взамен тебя былое полюбить...
«Мне странно увидеть оглядкой от разлуки...»
Мне странно увидеть оглядкой от разлуки,
Как просто в первый день любили мы с тобой,
Как, за руки держась, раскачивали руки,
Бесхитростно бродя под липовой листвой.
Теперь... я жду, чтоб дни моим губам вернули
Не только бархат губ, но бархат белых плеч;
И мне не жаль, что в прошлое скользнули
Безбурье первых грез, невинность первых встреч.
«Не надо лилий мне, невинных белых лилий...»
Не надо лилий мне, невинных белых лилий,
Нетронутых судьбой и выросших в глуши;
Добытые людьми, они всегда хранили
Холодную любовь и замкнутость души.
Хочу я алых роз, хочу я роз влюбленных;
Хочу я утопать в душистом полусне,
В их мягких лепестках, любовью упоенных,
В их нежности живой, в их шелковом огне.
Что лилия пред ней, пред розой темно-алой?

Стихи, 1916. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru

Для розы я живу, и вся она моя;
Она мне отдалась, любила и страдала...
Она – моя навек... а лилия – ничья...
«Если, бывало, проводишь весь день...»
Если, бывало, проводишь весь день
Лежа на мягком диване,
Это – не скука и даже не лень;
Это – избыток желаний.

«Гордость увенчана, – греза поет, –
Близко, что прошено страстью».
Нет настоящего; сердце живет
Жизнью грядущего счастья.
«Я стремлюсь всеми силами к счастью...»
Я стремлюсь всеми силами к счастью,
Но тебя не умею любить;
Не могу возвышаться над страстью,
А трудов не могу не забыть...
Ты пойми... Разглядеть я стараюсь
Очертания рая во мгле,
Но к заветным цветам устремляюсь,
Как пчела на оконном стекле.
Летний день

Кто золото в роще рассыпает изящной, огненной рукой? Лиловая птичка пролетает и звонко шутит над другой... Сегодня твои я вспомнил очи... (Будь сильным, сердце, не грусти!) Какое-то имя все не хочет уснуть в моей больной груди. То ласковых розовых букашек мне счастье принести молю, то, лежа в траве среди ромашек, в лазури сны свои ловлю... Струится душистая прохлада... Листва березок надо мной – янтарные грозди винограда во влаге жарко-голубой...
«Жду на твоём пороге, в грядущем грезой рея...»
Жду на твоём пороге, в грядущем грезой рея...
Радостное сердце млеет и стучит...

.....
Нет никого. Как тихо! Зову тебя бледнее...
Голос так нежданно, странно так звучит...
Боже, как больно сердцу в молчанье жутком таять!!
В окна струится ночь. На розовом столе –
Белый букет сирени. Фарфоровый китаец
Медленно кивает – призрак в алой мгле...
Понял измену, понял. Банальную записку
Грустно разрываю. Сяду у окна,
Буду не думать. Жалко. Ведь счастье было близко...
Так всегда бывает. Жизнь – как сон – вольна.
Белая ночь родилась в кровавой колыбели...
Город, усыпая, бредил и вздыхал...
Только тобой не жил ли и шел я не к тебе ли?
Губы не твои ли в грезах целовал?..

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nabokovvladimir.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!